

ГУРУ СВАМИ ВИШНУ ДЕВ. ПРОСВЕТЛЕНИЕ.

Я плакал слезами восторга в храмах у святых ликов под ангельское пение.
Тогда мне не приходило в голову, что то же самое можно делать на рынке.

Я размышлял день и ночь о драгоценном человеческом рождении,
Страданиях сансары, болезни и смерти, карме и реинкарнации,
И, испытав жуткое отвращение к сансаре,
Я раздал имущество, отрекся от мира и семьи, став монахом.
Но Истина ни на шаг не стала ближе.

Впрочем, я хотя бы понял ее цену.

* * *

Я соблюдал Яму и Нияму, постился и подавлял желания, объявив им войну.
Я стал фанатиком Святости, Чистоты и Света,
Я даже видел Небеса и Богов,

Но жажда неудовлетворенности терзала меня как и прежде,
А страдания лишь прибавились.

Впрочем, я хотя бы понял кое-что о себе.

* * *

Я заучивал наизусть сутры и тантры старых и новых традиций
И стал искушенным в толковании коанов,
Бхагават-Гиты, Праджня-парамиты и Шива-самхиты.

Я побеждал других в спорах о тождестве Дживы и Атмана,
О пустоте не-ума, проявленном и непроявленном Брахмане,
А обрел лишь гордость ученого попугая и новые иллюзии.
И Истина так и осталась несбыточной мечтой идиота.

Впрочем, я хотя бы осознал безграничность и глубину Дхармы.

Я посетил всех известных мне Учителей
И побывал во многих школах и сектах.
Я собирал посвящения, инициации, практики как пчела нектар.

И чем больше возрастала моя духовная жадность,
Тем сильнее беспокоился мой ум и росли страдания и
неудовлетворенность,
Ведь теперь мои желания стали беспредельными,
А страдания достигли апогея.

Я желал Освобождения и Просветления как у Будды,
Сиддхи как у Риши, а их все не было,
И хотелось выть от осознания своей ничтожности.

Так я ушел безмерно далеко от Самого Себя
И стал похож на юродивого безумца с горящими глазами, бредящего
Истиной.
А Истина ушла на миллиарды световых лет.

Впрочем, я хотя бы осознал глубину своих иллюзий.

* * *

Не сдавшись, я начал практику.
Я концентрировался на точке, пламени свечи, на слогe "ОМ", чакрах,
кончике носа и промежутке между дыханиями.
Мой ум стал сильным как мышцы атлета.
Я стал с гордой неприязнью поглядывать на жалких людишек с
бесцельными умами, метущимися туда-сюда в сансаре.

Но, как и прежде, я был слеп и грезил Освобождением и Самадхи.
А Учитель смеялся надо мной.

Впрочем, я хотя бы развил свою волю.

Поняв ошибку, я служил Гуру и поклонялся Ему как Богу.
Я пел баджаны и танцевал в экстазе на улицах.
Я раздавал пищу бедным и не привязывался к своим действиям.
Я проповедовал как сумасшедший и жил для других.
Я плакал и молился Шиве и Кришне, Буддам и Боддхисаттвам,
А иногда даже чувствовал себя единым с Ними.
Это были краткие моменты величайшего экстаза и Просветления!

Но почему же это все потом исчезало?
Это ли Истина?

Мой ум все так же был полон сомнений,
И лишь преданность Дхарме и Гуру могли держать его в узде.

Я читал мантры, делал пуджи и подношения,
Визуализировал себя мирными и гневными Божествами,
А лишь создал новые тонкие иллюзии.

Впрочем, я хотя бы очистил сознание.

* * *

Я жил в ритрите, соблюдая строгое расписание и мауну.
Я сидел сутками в позе для медитации.
Я очищал ветры, пробуждал Кундалини, делая асаны, крийи, мудры и пранаямы.
И, не получив никакого Просветления,
Лишь вконец утомил свое тело и ум.

Впрочем, я пробудил Кундалини и вошел в Самадхи,
Обретя ненадолго Мир и Покой.

Безумная мудрость

Предисловие

Дзен... Самая «нерелигиозная» и демократическая религия, прямой путь, не прячущий Истину за пышными ритуалами, догмами и чужими авторитетами; буддийская ветвь учения вне слов и концепций, завоевавшая в свое время Китай с его даосизмом и Конфуцием, средневековую Японию и нынешнюю Америку с ее Кастанедой и хиппи.

К концу второго тысячелетия дзен в умах многих искателей стал олицетворением духовной свободы, освобождающей сознание искателя от любых, в том числе самых «святых», взглядов. Это учение, которым увлекались Колчак, Судзуки, Алан Уотс и многие католические священники.

А между тем, мало кому известно, что существует другая традиция учения, ни в чем не уступающая дзен по живости, искрометности и непосредственности при передаче Истины. Это малоизвестный путь «прямого узнавания» индийских йогов-авадхут, следующих пути Лайи. Свообразие традиции заключается в неповторимом вкусе (раса) единства традиционно присущей Индии йоге – бхакти и пути самоузнавания вне двойственности, когда, к величайшему изумлению, йогин обнаруживает себя поклоняющимся Самому Себе!

Доброе и злое, грешное и светлое, чистое и нечистое, «я» и «другие», жизнь и смерть, сансара и нирвана, Мокша (Освобождение) и бандха (связанность), джива (душа) и Атман (Трансцендентная реальность) – это извечные тиски двойственности, прокрустово ложе сансары для нашего сознания. Но не для йога, следующего путем Лайи...

В учении о самоузнавании в традиции Лайя-йоги передача просветленного сознания происходит прямо – от Учителя к ученику, минуя философию и логику. В Лайя-йоге, как и в Учении Анутгара-тантры, подобная передача *раса* (вкуса, объяснение от сердца к сердцу, молчаливое присутствие, даршан) недвойственности осуществляется по-разному: через методы, наставления, символы, жесты, загадки, через сны, неадекватные ситуации, через другие неординарные состояния.

В изначальном недвойственном пробужденном сознании Адвайты нет догм и ограничений, нет авторитетов – Как говорят, «здесь заканчиваются следы патриархов». И задача Учителя – помочь ученику освободить ум от связанности любыми ментальными представлениями, а затем укорениться в этом состоянии нираламбха-манаса (безопорного ума).

Вас не связывают догмы философий, авторитетов, вам не ставят условий, вам сразу передают его – прямо... Ваша божественность, просветленность признается с самого начала как существующий факт, независимо, знаете или нет вы об этом. Передав такое состояние (пратьябхиджня-даршан), Учитель толкает ученика у сущностному возвращению, причем ученик не обусловлен в средствах.

В любом случае, центральной фигурой является неконцептуальное сознание, переданное от Гуру, «сознание-без-отражений», общее на всех. Существующее на этом самом месте, оно – и не то и не это, также оно и не то, что нужно достичь или раскрыть.

У него всегда свой собственный вкус. Никто не знает его настоящую цену или как его звать.

И хотя он – везде и во всем, как же насчет его самого? Эти глаза многое видят, но умеют ли они разговаривать?

На этом самом месте еще никто никогда не был! Под твоими ногами нет опоры, а ты продолжаешь идти как ни в чем ни бывало. В твоём сердце летают птицы, танцуют Риши, распускаются цветы и времена года сменяют одно другое...

Это – ...

И здесь поблизости, где-то очень-очень близко, кто-то раскрывает объятия Освобождения и разбрасывает гирлянды радости.

Эта книга – прямая передача вам от просветленного Мастера, минующая время и пространство. Итак, получите первую инициацию...

Легкий ветерок колеблет ресницы

108 БУСИН ДЗЕН

— Как мы назовем книгу? — спросил Гуру.

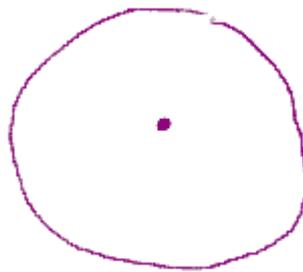
— 108 бусин Дзен, — слету ответил монах.

— Да, неплохо, но почему именно Дзен, ведь самоосвобожденный ум можно найти и поближе к нашей традиции. Например, индуистская Адвайта-лайя, Анутгара-тантра — даже если не в Китае и Японии, но свобода не-ума сверкает всюду.

— Я ж и говорю — ...

— подытожил монах.

Комментарий Свами Вишну Дэва

Комментарий Васудэвы

Порвалась нить,

рассыпались четки...

Ноги Гуру подлетели к потолку.

Луна упала на голову.

В каждом месте есть своя традиция, которая подскажет, как стать подобным сухому листу, переносимому ветром по трём большим мирам. В Тибете – это Махамудра и Ати-йога, в Китае и Японии – Дзен, в Индии – Адвайта-Лайя и Джняна, на Шри-Ланке – Тхеравада, в даосизме – путь Дао, в христианстве – хасидизм, в мусульманстве – суфизм. Но всё это опирается только на один принцип.

ЗАМЕТНО

Однажды, наставник Васудэва давал наставления монахам, практикующим в ритрите. Выйдя во двор, он встретил мирянина, предоставившего помещение для практики.

Мирянин изо всех сил старался выглядеть расслабленным, естественным и самоосвобожденным, гордо демонстрируя свое понимание.

— О чем думает ваш ум? — внезапно спросил наставник.

Мирянин несколько секунд старался держаться, но в конце-концов сдался и, выдохнув воздух, сказал:

— А что, так заметно?

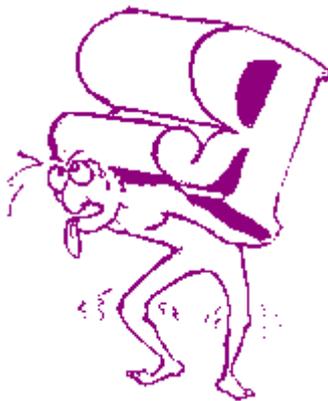
Если мы считаем, что где-то отдельно существуем, это всегда заметно. Нам не спрятать под рубахой пятьдесят килограммов картошки – это станет видно всем. Когда же мы в том месте, где и положено нормальному Человеку, тогда всё в порядке, независимо от того, кажется другим или нет, что мы продолжаем прятать мешок у себя за пазухой.

Комментарий Свами Вишну Дэва

**Мудр как Шакьямуни,
Велик как Индра,
Могуч он,
в величественном одеянии до пят.
Не смотри на него сзади,
Там – прореха в самом неприглядном месте...**

Комментарий Васудэвы

*Грудь колесом, в глазах – кометы.
Дыхание вентилирует галактики!
С носа свисает блестящая капелька,
В руках – сладкий леденец на палочке...*

САМЫЙ СКУЧНЫЙ

По дороге в город, где должна была состояться проповедь Учения, в купе ученики вслух читали коаны Дзен из «Мумонкана».

Некоторое время монах молча перелистывал страницу за страницей, выискивая достойный внимания случай из жизни Дзен. Прошло пять минут.

— Это самый скучный коан, который я когда-либо слышал, – наконец сказал Гуру.

— Тогда я прочитаю еще раз, чтобы стало яснее, – оторвавшись от книги произнес ученик и снова углубился в книгу. Прошла еще минута.

— Все равно, очень скучный коан, — сказал Гуру.

— Каждый веселится как может.

Гуру одобрительно кивнул.

Если каждое мгновение – это чудесный неразгаданный коан, значит мы уже приплыли в свою гавань после долгого плавания и сушим вёсла. Хорошо если так. А иначе пока не обойтись без традиционных коанов.

Колеса вагона проповедуют Дхарму.

**Монахи в позе лотоса клюют носом,
созерцая пустой ум.**

Один Мумон выглядит веселым.

В эту ночь ветер дует то вверх, то вниз.

*Ключья тумана таращат глаза
и не понимают в чем дело.*

Гуру разрабатывает шейные позвонки,

*Лучи восходящего солнца
слизывают остатки ночного тумана.*

О ЧЕМ ДУМАЕТ ГУРУ

Однажды Гуру решил проверить понимание Дхармы и, как бы невзначай, спросил монаха Сиддхартху, когда тот работал на огороде:

— О чем вы сейчас думаете?

— Я думаю: о чем думает сейчас почтенный Гуру.

Гуру разразился хохотом.

Монах поклонился.

Монах, практикующий в храме Учений Адвайта-Лайи, должен всегда быть начеку. Точнее, он всегда должен быть осознан, иначе на его голову посыпятся быстрые недвойственные удары Учителей. Так Наставники тренируют сознание учеников. И однажды ученик неожиданно замечает, что учиться больше нечему. Один взгляд – и всё- всё- всё потеряно. Ой-ой-ой...

Старый охотник долго готовил капкан,

а заяц вдруг замахал крыльями.

«Ничего», — подумал охотник,

любовно поглаживая цевье на ружье...

Как всегда – ни слова Дхармы!

Как спросили – так услышали...

Морковка повыпрыгивала со своих грядок

и долго аплодировала...

Зрители раскланиваются перед сценой

ЧУДЕСНЫЙ ПОРТРЕТ

Однажды Учитель объяснял природу изначального сознания с помощью символов: света лампы и мурти. Сидя в кресле, он показывал их ученикам, приехавшим на ритрит.

Во время инициации мирянка увидела необычайно переливающееся мурти Шивы. Изображение в руках Мастера показалось ей украшенным чудесными драгоценными камнями и излучающим свет. После инициации она всем рассказывала об этом, находясь под впечатлением от увиденного чуда.

Позже, сгорая от нетерпения, она послала письма одно за другим из ритрита с просьбой еще раз взглянуть на это мурти.

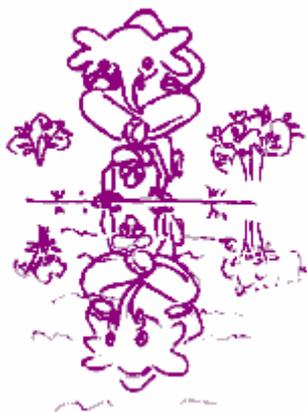
Ни на одно письмо Гуру не ответил.

Позже мирянка поблагодарила Гуру за драгоценные наставления.

Обычно письма практикующих наполнены описанием их незабываемых, неповторимых, чудеснейших, восторженнейших опытов. Если собрать их вместе, наверное, в Мире Форм не останется ни одного уголка. Конечно, наши опыты – это самое важное, поэтому давайте возьмём их все в кучу и отдадим тем, кто рядом с нами. Всё отдадим. И это тоже.

А того, что осталось хватит святым во всех бесчисленных мирах от начала времён и до их конца.

**Шива сверкает на иконе,
Гуру важно восседает на троне,
Просветленная мирянка видит чудеса
и пятицветное сияние от очков на носу.
Не их ли она потеряла?**

*Наивный ученик пришел за советом
и слету получил дубиной в лоб.
О, этот фейерверк в глазах так прекрасен!
Сколько можно это терпеть?
Опять какой-то нахал в зеркале напротив
показывает язык.*

ПОНЯЛА!

— Кто из вас понял нерожденный принцип Дхармы? — неожиданно спросил Свами Вишну Дэв учеников, сидящих на летнем ритрите.

— Я поняла! — закричала женщина с двумя детьми. — Я знаю, что его не выразить словами!

Гуру:

— Тогда оставьте мне одного ребенка.

Женщина (с наигранной невозмутимостью, побагровев):

— Ну, если вы сможете за ним смотреть, и если он согласится, то почему бы и нет ...

Гуру (со вздохом):

— Нет, ничего не поняла.

Понять это один раз и полностью руководствоваться этим пониманием в любой обстановке — это совсем разные вещи. На это уходят жизни. Поэтому, осознав, что прошлое, настоящее и будущее находятся у вас на кончике носа, не выражайте это ближайшие 12 лет, сначала постарайтесь очень хорошо это осознать.

**О, эти ученики,
они всегда понимают суть Дхармы.
Один я, старый глупец, что-то до сих пор
никак не возьму в толк...**

*Мощный удар потряс Вселенную.
Звезды попадали со своих мест.
В курятнике возбужденное ожидание.
Кусок скорлупы отвалился, показался клювик,
На его кончике два прорезавшихся зубика...*

САМБХОГАКАЙЯ

Гуру:

— Что является высшей реализацией в медитации буддистов?

Васудэва:

— Самбхогакайя!

— Почему так?

— Потому что остальные уровни не раскрывают настоящий огонь бодхисаттвы, — повышая голос заявил монах.

— Если она такая замечательная, то почему она так дымит и воняет? — ответил Гуру.

Высшим достижением в недвойственных учениях считается не Просветление. Просветление – это только начало. Совершенная лила – игра на благо всех живых существ, – это то, что делает Просветление таким ... Бодхисаттва оставляет даже личное Просветление, стремясь к освобождению других и, как ни странно, оно само настойчиво врывается к нему. В каком же теле лучше проповедовать – об этом нам расскажет только бабушка, торгующая семечками на вокзале. Больше и некому.

**Гуру затопил печь,
Монахи подбрасывают дрова.
Всем тепло на ледяном поле.**

Словесный переполох

избороздил все возможные крайности.

Казалось, на теле Дхармы не осталось и живого следа.

Снежинка за окном невесомо опускается в тишине.

Она так и не узнала имена своих соседей.

ДИСКРЕТНЫЙ УМ

Возвращаясь с лекции мирянка-ученица, которая вела автомобиль, восторженно воздавала хвалы Гуру, сидящему на соседнем сиденье.

— Я так Вам благодарна! Это непередаваемое чувство! Когда я нахожусь в потоке служения, мое «я» и все проблемы как-будто растворяются. Не остается ничего, кроме блаженства преданности и бхакти. Это такое счастье! То, что было дискретным, стало однородным...

Гуру разразился смехом.

— Васудэва, вы слышали где-нибудь, чтобы кто-то вот так охарактеризовал изначальный ум?

— Это то же самое, что: было пористым, а стало аморфным, – самоосвободил монах.

— Пористое... аморфное...? — пробормотала мирянка, пытаюсь сконцентрироваться и расшифровать уравнение.

— НЕ ДУМАЙ! — закричал Гуру.

Через секунду салон автомобиля сотрясается от хохота.

Мы всё оцениваем и оцениваем. Так проходит наша жизнь. И даже став на путь, мы продолжаем: наш путь лучше, наше учение лучше. Мы всё сравниваем, сравниваем. Хватаемся за слова.

Но кто скажет, что мы делаем неправильно, впадёт в ещё большую иллюзию.

Собака кружится, кусая себя за хвост.

Иногда доносится то ее возбужденный лай, то скуление.

Звон фанфар и фонтаны цветов.

И реки счастья льются через край.

*Этот глуховатый старичок, видно,
смотрит в другую сторону.*

У него есть нечто общее

с бездонным звездным небом...

ДРУГОЙ

Гуру:

— Так что есть пробужденный ум Дхармы?

Монах Сиддхартха на аттестации смущенно стоял перед Учителем.

— Раскройте глаза и увидите, — вызывающе заявил он.

— Кому вы это предлагаете?

— Тому, кто спрашивает.

— Как выглядит этот «другой»?

— Он задает глупые вопросы, — с раздражением ответил монах.

Через мгновение монах осознал, что попал под влияние эмоций и смиренно произнес:

— Вы уж не очень сильно меня судите. Я стараюсь. Я действительно хороший.

— Тот «другой» — он тоже хороший, — усмехнулся Гуру, — только вы его еще не нашли.

Монах сделал поклон.

Один раз в полгода монахи сдают в монастыре экзамен, в который входит также проверка их понимания состояния за пределами ума и концепций. Наставники, достигшие уровня

просветления, проводят активную недвойственную атаку. И если вы не готовы, то вы... обязательно выиграете.

**Монах отчаянно дурачит почтенную комиссию.
Он еще не умеет делать это по-настоящему
И так величественно, как учитель...**

*Синяк под глазом,
Беззубый рот.
Зрачки Будды.
Сердце Бодхисаттвы.*

ТЫ ШУТИШЬ?

Однажды, когда Гуру был в Одессе, мирянин пришел к нему за наставлениями. Сокрушаясь, он сказал:

— Увы, хоть я и стал на путь Дхармы, во мне еще сильны привязанности к работе, семье. Я часто гневаюсь, болтаю без толку... А мой ум в постоянном беспокойстве. Не могли бы вы дать метод, как побороть свой гнев, привязанности и беспокойство?

Гуру сказал:

— Ты, должно быть, шутишь. В изначальном уме нет и тени привязанности. Твоя природа подобна пространству, где никого нет. На кого же гневаться?

Гуру усадил мирянина в медитацию, продолжая давать наставления.

— Твое изначальное состояние есть само Высшее совершенство, знаешь ты об этом или нет. Оно было еще до того, как ты родился. Прямо сейчас ты – в Нем! Верь в это, как в свою жизнь и как в то, что ты сейчас сидишь передо мной.

Хмурое лицо мирянина расплылось в блаженной улыбке. Спустя несколько минут Гуру спросил:

— Так где же твое беспокойство?

— Верь в него, как в свою жизнь! — ответил мирянин.

— Я же говорил, что ты шутишь, – удовлетворенно проворчал Гуру.

Для того, чтобы осознать свою великую шутку, не обойтись без Гуру. Иначе будешь не смеяться, а сидеть с насупленным видом. Так тоже можно, но вот беда – во Вселенной ты один такой серьезный.

**Брахма сделал выдох.
Большой взрыв разметал галактики по трем мирам.
Вишну и Шива протерли глаза:
— Ну и шутки...**

*Пчелы весь день собирали нектар,
Муравьи весь день трудились и под вечер устали.
Их усики щекочут пятки патриархов.
Топот их лапок заставляет ворчать даже драконов.*

ЛИЛА

Однажды Учитель решил упрекнуть монахов за нерадивость в работе во время ритрита для мирян. Напустив на себя гневный вид и сверкая глазами, он отругал всех на собрании. Когда очередь дошла до Васудэвы, тот не выглядел ни виноватым, ни озабоченным.

— Вас, похоже, совсем не интересуют мои замечания, — сердито сказал Учитель.

— О, это лила Гуру и я ей очень рад, — радостно поклонился Васудэва.

— Только одного из вас мне не удалось провести, — с улыбкой вздохнул Учитель.

Настроение у всех переменялось.

В «Светоче уверенности» тибетского ламы Карма Агван Йондан Чжамцо в главе «Гуру-йога» говорится: «Когда Гуру бранит со сквернословьем, то матюки его – суть мантр могучих череда». В школах прямого непосредственного пути Гуру рассматривается не иначе, как Атман, а его поступки – спонтанное самовыражение тела, речи и ума на благо живых существ. Лила важна, но она не должна вводить вас в заблуждение. Этот старик в белой одежде, метая молнии, внутри покатывается со смеху, глядя на вытянутые лица других своих же тел. Понимая это, мы до конца жизни не выходим из круга рождений и смертей. И почему? Обет бодхисаттвы.

Добрая бабушка угощает вареньем внуков,

Учитель ругает учеников.

**Один внук узнал рецепт варенья
и бахвалится этим.**

Ох уж эти дети...

Гром и молнии,

деревья вырваны с корнем.

Ужасный тайфун обрушился

на головы бедных крестьян.

Стоит лишь поправить чуть-чуть подушку:

В новом сне солнышко заливает цветочную поляну.

ВМЕСТЕ

Монах Сат Чит Ананда, недавно принявший обеты, зашел с поклоном в комнату Учителя:

— О Учитель! Мое единственное желание – всегда быть вместе, рядом с вами...

— И когда же это мы разделились?

Учитель со смехом вытолкнул монаха за дверь.

Скажи мне, если мы едины, то почему ходим в разных телах? А если разделены, то почему обладаем одним сознанием? Загадка из загадок.

Шмель жужжит.

Соляная кукла стоит по горло в океане и тает.

Осталась одна голова.

Отчаянно подмигивая, она зовет остальных.

Среди слушателей был один наставник-мирянин, который, как утверждал, много лет занимался Дзен и достиг Просветления. Он вел себя вызывающе, вставая, постоянно перебивал, всячески демонстрируя свое понимание сутр о просветлении. Когда Учителю надоело с ним спорить, он сказал:

— Всё-всё, что вы думаете умом — ложные взгляды.

— Стоит прийти к вам умному человеку и вот его взгляды сразу же объявят ложными. Нет, давайте дальше поспорим, — не унимался мирской наставник.

— Где мой посох! — внезапно заорал Мастер, беря в руки бамбуковую палку. — Сейчас все, кто не просветлен, получают десять ударов.

Наставник-мирянин испугано отодвинулся, а затем с вызовом сказал:

— Ну, если вы меня ударите, я вам отвечу тем же.

Учитель, бросив посох, смиренно поклонился:

— Пожалуйста, будьте добры.

Мирской наставник, открыв рот, остался сидеть в замешательстве. Ученики зааплодировали от восторга.

Посрамленный мирской наставник поспешно собрался и выбежал из комнаты.

Спустя пять лет после этого случая Учитель был проездом в Москве, где читал лекции. В свободное время он гулял. Вместе с учеником Саттва Санатаной они зашли в лавку, где торговали священными предметами, книгами и благовониями. Внезапно из толпы вынырнуло знакомое лицо мирянина-наставника, который узнал Учителя. Не зная, как приветствовать его, он спросил как бы невзначай:

— Ну как там у вас в храме Адвайты?

— Я никогда не был в таком месте, — изумленно ответил Мастер.

— Что? — опешил мирской наставник.

— Я даже не слышал о нем!

В замешательстве, мирской наставник отчаянно пытался сообразить:

— Но ведь это мы с вами спорили о Просветлении?

Учитель в недоумении:

— Саттва Санатана, вы когда-нибудь были в Адвайта-ашраме или слышали про него?

— Вообще в первый раз слышу такое, Учитель, — изумленно пожал плечами ученик.

— Извините, я наверное ошибся, — смущенно отошел в сторону, недоумевая, мирской наставник.

— Эй, — окликнул его учитель.

— Да, — тот снова повернулся.

— Сейчас все, кто не просветлен, получают десять ударов посохом.

Мирской наставник, подпрыгнул от неожиданности и неподвижно застыл, вытаращив глаза и открыв рот. Затем, развернувшись, выбежал из лавки.

Учитель и ученик расхохотались и ушли, не сказав друг другу ни слова.

Этот спор длится вечно.

Посмотри-ка: рука с посохом

занесена над твоей головой.

Ты должен мне десять ударов!

*Грозный наставник с длинным посохом в руках,
Сверкая глазами, исколесил пол-мира.*

*Зрители катаются по полу,
Через большую лупу разглядывая мир
размером с булавочную головку.*

ГАТХА

Однажды Васудэва, духовный наставник из опытных монахов, написал гатху для молодого монаха, в которой указывалось на бессмысленность цепляния за любое умственное мнение и отстаивания эгоистичных тенденций сознания. Он положил листок на том месте, где тот мог его прочитать.

На следующее утро, идя к умывальнику, монах встретил наставника, выходящего из комнаты для омовения.

— Это вы написали гатху?

— Там в умывальнике вода кончилась, — невозмутимо ответил наставник и пошел дальше.

Вечером, когда наставник сидел в медитации, к нему подошел монах и сел рядом.

Наставник открыл глаза. Монах спросил:

— А по какому поводу вы написали гатху?

Наставник засмеялся, не сказав ничего.

— Нет, ведь обязательно должен быть какой-то толчок, — не унимался монах.

— Волны давно уже разошлись, — сказал наставник.

Монах сел медитировать рядом.

Подобная история произошла с двумя дзэнскими мастерами, которые встретили на дороге девушку. Один взял её на руки и перенёс через реку или грязную лужу. К вечеру другой монах, не выдержав сказал, что практикующему медитацию не годится касаться женщины, на что первый ответил, что оставил её там на дороге, а второй до сих пор продолжает нести. Если наш ум всё ещё носит эту историю, на которую написан комментарий, значит... Ого, мы уже в Нирване.

Гатха на листке,

Вода в умывальнике.

Эй, садись рядом медитировать,

У каждого свое место...

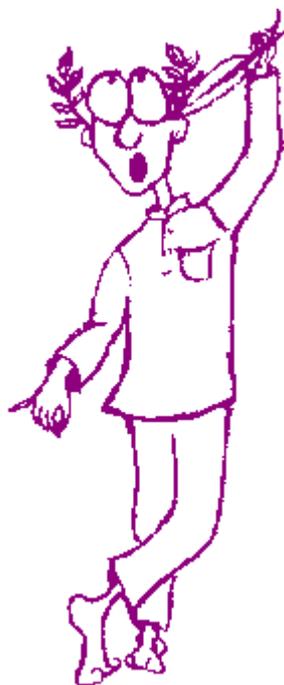
Ты не знаешь, как забыть

свой ум и свою премудрость?

Смотри:

Утром это смывается водой из умывальника.

Вечером об этом некому вспомнить.

НЕ ТАМ ТРЕШЬ

На новогоднем ритрите, после прямого введения и безмолвной передачи недвойственного сознания, Учитель попросил учеников выразить свое понимание просветленного сознания вне теорий и слов.

Молодой человек из мирян подошел к доске, на которой Учителем был нарисован метод «обрезания мыслей», где мысли, начиная с одной, постепенно разрастаются и, в конце концов, подобно дремучей паутине, обволакивают сознание йога.

Мирянин взял тряпку и старательно, не торопясь, начал стирать все разветвления мыслей, пока их не осталось.

Внезапно сзади к нему подошел Учитель и, забрав тряпку, смеясь, стал тереть ею макушку молодого ученика, говоря:

— Не там трешь!

Внешнее указывает на внутреннее и наоборот. Это, как в медитации, есть два аспекта: первый – прямая спина, правильное положение тела, 12 часов без единого движения, а второй – никаких рамок, никаких границ, никаких определений. Обычно учитель всегда даёт наставления со скрытым смыслом.

**В старом пруду – оттепель,
Большая льдина треснула,
Показалась вода.
До чего же она
холодная...**

*Великий махасиддха вышел из самадхи.
За это время на его пальце вырос большой ноготь.
Он решил обязательно им что-то проковырять.
Гранитная глыба, на которой он сидел,
не долго думая, задала стрекоча...*

ЧТО ЭТО ОЗНАЧАЕТ ?

На экзамене Гуру задал вопрос монахине:

— Йога Шакти, выразите прямо сейчас, как вы понимаете самоузнавание своей истинной природы?

Монахиня тотчас подошла к алтарю и громко зазвонила в колокольчик.

— Это что? По-вашему, это означает истинную природу? — словно недоумевая, спросил Гуру.

— Что бы это ни означало, я просто буду смиренно практиковать и заниматься служением, — в глубоком поклоне ответила Йога Шакти и улыбнулась.

Когда тебя просят выразить это, вырази его – это будет настоящим невыражением. А поскольку выражая это, мы ничего не выражаем – это абсолютное невыражение. Разве есть что выразить. Есть. Нет. Несть.

**Гром среди ясного неба.
Монахи во дворе сворачивают подстилки,
ожидаая дождя.
Лишь старая сова продолжает спать в дупле.
Ее сон очень крепок для этого дождика.**

*Птичка порхает в чудесном саду,
По весне – это ее любимое занятие.
Звон маленького колокольчика
Заставляет забыть Великих Риши
о своих грандиозных планах.*

Комментарий Брахмананды

*Дни и ночи понимание бьёт себя тапочком по голове,
«бам, бам» — под нада-дискотеку веселятся боги,
Не заблуждайся, думая, что улыбки этой монахини мало,
Лишь взглянешь на неё —
и твои кости рассыпятся в пыль.*

ЧТО-ТО НЕ ВЕРИТСЯ

Однажды, на экзаменах, проверяя понимание учеников, Гуру спросил Сиддхартху:

— Эй, бритоголовый монах, покинувший дом, прямо сейчас ответь мне: что есть естественное состояние Пробужденного ума?

Постояв в нерешительности, монах подошел прямо к столу Учителя. Вспотев и покраснев от напряжения, он отчаянно пытался продемонстрировать присутствие осознанности.

Склонившись к Учителю и похлопывая одной рукой его по затылку, другой он жестом указал на окружающее пространство вокруг:

— Смотри.

Затем он отошел на прежнее место.

Учитель в упор продолжал просто смотреть на него.

Под взглядом Учителя монах сконфузился еще больше.

— Что-то не верится, — с состраданием произнес Гуру.

**Йог-отшельник в горах делает шамбхави-мудру.
Старый коршун парит над деревней.
Кролик от страха зарычал,
Но кто ж не видит его торчащие уши?**

Герой рванулся на всей скорости.

Он измолотил пустоту во всех направлениях.

Его кулаки оказались такими огромными,

Что в результате он сам не смог их поднять.

Ему повезло, что никто ничего не видел.

Беззаботный старик в жёлтой рубахе,

сидя на своей подушке, трясётся от смеха,

стряхивая галактики с мизинцев на ногах.

О чудо! -

даже Брахма не решается приблизиться к нему,

но ты попробуй, может быть получится.

А ЧТО, ЭТОГО МАЛО?

На аттестации Гуру проверял знание монахами сутр, учения, методов...

В конце аттестации монаха Брахмананды Учитель попросил его выразить свое понимание нерожденного сознания.

Монах, не задумываясь, разорвал в клочья все свои конспекты и аттестационные листки.

— И это все? — с разочарованием спросил Гуру, пытаясь смутить монаха.

— А что, этого мало?! — с вызовом ответил монах.

Учитель и монахи одобрительно засмеялись.

**Листок разорван на мелкие клочья.
Ум разлетелся, пронзив Три Мира.
С портретов на алтаре**

**сурово глядят Патриархи и Сиддхи.
В их глазах застыла одобрительная усмешка.**

*Хоть он и не церемонится с Буддами,
И может наделать шума по другую сторону мира,
Пожалуй, в библиотеку его лучше не впускать,
Потому, что монах-библиотекарь
может побить его палкой.*

ВООБЩЕ НЕ ТО

На зимнем ритрите, в последний день, после того, как Учитель давал безмолвную передачу, он объявил, что всем, кто считает, что передача произошла, необходимо получить подтверждение раса(вкуса) правильного узнавания.

— Это нечто невыразимое, — закатив глаза, одна ученица-мирянка пыталась выразить свои переживания. — Нечто изумительное, непостижимое, неуловимое..., — ее отсутствующий взгляд, казалось, вновь погружался в некое прошлое переживание...

— ВООБЩЕ не то! — Гуру громко вернул мирянку с заоблачных высот.

— Ну, что? Кто-нибудь еще может сказать?

**Галактики вращаются по спирали.
Вспышки сверхновых рассеивают туманности.
Эй, а как насчет чашки чая?
Похоже, у Учителя нет никакой жалости,
Он забирает у вас последние иллюзии.**

*Бескрайний Свет заливает Вселенную!
Великая Пустота внутри —
Очень важный момент!
Гуру настойчиво трясет за плечо:
— Проснись, ты храпишь.*

НЕ ЖЕВАТЬ!

Однажды, когда Гуру практиковал в ритрите, монах Видьяраджа, обслуживающий его, написал Учителю записку, в которой выражал озабоченность своим состоянием сознания. «Свами, помогите мне остановить этот бешеный ум!» — писал он.

Позже Учитель зашел на кухню, где этот монах готовил ему прасад и написал: «Не думай — это просто».

Ученик судорожно пытался не думать, чем очень рассмешил Учителя.

«Вы дурачите сами себя», — написал Гуру и рассмеялся еще сильнее.

Монах сидел в недоумении.

Тогда Учитель взял термос и поставил его на голову ученика, а в руку дал изюм, сказав: «Только не жевать!»

Взяв в рот изюминку, монах сконфуженно пытался сообразить, что с ней делать дальше. «Не жевать, но зачем он дал мне это? И что я должен с этим делать? Это, наверное, непосредственное введение, но как глупо я выгляжу с термосом на голове», — думал монах.

— Всего три слова ввергли вас в пучину сансары! — неожиданно воскликнул Гуру.

Монах, осознав всю игру своего ума, засмеялся. Он пережил присутствие вне ума, раса (вкус).

**Монах сразу понял в чем суть. Вот она:
У чайника – природа Пустоты.
У изюма – природа Блаженства.
Лишь искусный йогин может их объединить.
Над горой взошло солнце,
Похоже, оно ни о чем таком не знает.**

*На голове – чайник,
Рот набит виноградом.
Если подождать, когда он забродит -
Из носика чайника потечет нектар!*

НЕ ТАК ДАЛЕКО!

Обычно Учитель учит монахов способности спонтанно, творчески выражать самоузнавание своего Истинного Я.

Молодой монах, недавно вышедший из трехмесячного ритрита, на собрании перед всеми рассказывал свои опыты медитации:

— Практика в ритрите позволяет глубоко погрузиться внутрь себя и открыть это невыразимое сознание — Сахаджа-стхити. Это сознание вас потрясает! Оно дает вам веру, и вы понимаете, что ничто, кроме этого сознания вообще ничего не стоит...

— Прямо сейчас, покажите мне его! — внезапно с вызовом прервал его Брахмананда.

— ... это сознание наполняет вас силой и мудростью..., — не обращая внимания на высказывания Брахмананды, продолжал монах.

— Что-то вы далеко ушли, – сочувственно ухмыляясь, сказал опытный монах.

— ...где бы оно ни было, в нем нет никаких сомнений. Поэтому я желаю скорее **ВАМ** его открыть, а затем углубить, — невозмутимо пожелал молодой монах, слегка уязвив Брахмананду.

— Не так уж и далеко он ушел, — смеясь, сказал Гуру.

**Желая стать значительным, карлик встал на ходули,
но кто-то быстро распознаёт хитреца.**

Один удар – и опора исчезает навсегда.

Мгновенно теряя свою важность,

лилипут, падая на голову благодетеля, восклицает:

«А что я говорил!»

**Молодой петух бойко ходит по двору,
пугая кур и цыплят.**

**Старый сидит, нахохлившись, в углу.
В изначальном уме нет и тени сомнений –
Это придает бесстрашие обоим.**

*Острый клинок сознания обнажает реальность,
Но если махать им неосторожно
Можно остаться без одежды*

ГОЛОВНОЙ УБОР

В конце экзамена монах Атма Нади с листами конспектов в руках стоял перед Учителем и аттестационной комиссией из старших монахов.

— Сможете ли вы сейчас показать, что есть узнавание своей истинной природы? — спросил Мастер.

Не говоря ни слова, монах положил листочки себе на голову и вышел из комнаты.

**Впереди – свита важных сановников их Китая.
Бодхидхарма с тувфом на голове
выходит на встречу императору Ву.
Эпохи сменяются, как солнце и луна.
Его головной убор до сих пор популярен...**

*Он путешествует по груди Шивы,
Он водит за нос уважаемых людей.
И хотя на его старом месте – пусто,
Может ли кто-нибудь сказать:
Куда он пошел?*

Я НЕ РАСТВОРИЛА?

Однажды, в домике в горах, где практиковал Гуру, монахиня Падма Джьоти, достигшая самадхи в ритрите, возбужденно начала читать Гуру свои недавно написанные стихи, демонстрируя высокий уровень своего понимания Дхармы.

«И когда элементы физического тела растворяются в радужном пятицветном сиянии ... наступает высший уровень саруба-самадхи. Тело йогина не отбрасывает тени и превращается в свет», — увлеченно декларировала монахиня.

— Падма Джьоти, вы еще ум не растворили, а говорите о теле. Вы сначала свое эго растворите, — смеясь, прервал ее Учитель.

Монахиня опешила:

— Кто??? Я не растворила?

Гуру и монахи взорвались от хохота. Монахиня смиренно поклонилась, тут же осознав свой промах.

**Мандалы и янтры перед глазами в сиянии света.
Божества восседают на троне и танцуют вокруг.
Не иллюзия ли это?
О, этот неподвижный ум –
Что ему стоит растворить
и сотворить целую Вселенную.**

*Монах разглядывает свой нос в зеркало.
Он пыхтит вот уже три часа.
Зеркало так запотело,
что стало не видно отражения.
Вот это да!
Ведь это точно – Тело Света!*

ТАРАКАН

Однажды во время служения один молодой монах стал демонстрировать свой высокий уровень понимания Дхармы. Он бросил мыть подоконник и монаху, который работал рядом с ним, сказал:

— Я есть абсолютное сознание и все действия мной уже совершены. Какая разница, буду ли я их совершать сейчас или потом? – Сказав это, он улёгся на подстилку.

Не зная, что и делать, монах пошёл к Учителю и рассказал об этом случае.

Учитель собрал всех монахов и послушников и объявил:

— С сегодняшнего дня, поскольку я един со всеми живыми существами и между мной и тараканом нет никакой разницы, я буду вести себя как таракан.

Закончив, он встал на четвереньки и пошёл в комнату.

Монахи не знали, что и делать.

Старший монах, присутствовавший при этом, поклонился учителю:

— Гуру! Дхарма тараканов — ходить на четвереньках, а Дхарма людей — ходить на ногах. Пожалуйста, учите нас стоя!

— А Дхарма монаха – заниматься своим служением! — сказал Учитель, вставая.

Смущённый монах смиренно поклонился и продолжил работу.

Подобный случай произошёл в храме дзэнского мастера Банкэя, когда, несмотря на то, что один монах занимался воровством у своих собратьев, Банкэй не выгонял его из храма. Наконец, все монахи не выдержали и, собравшись, сказали Банкэю, что если он не выгонит воришку они все уйдут от него. На это Банкэй ответил, что они могут уходить, но его задача проявлять сострадание ко всем без исключения. Тогда монах, который занимался воровством, упал к ногам учителя, раскаялся и больше никогда не воровал.

В наше время каждый стремится продемонстрировать свой высокий уровень понимания. Просветлённых сейчас пруд пруди. Но вот вопрос: где же твоё просветление, когда с тобой что-то случается? Если оно исчезает, зачем мы вообще что-то показываем. Значит то, что мы показываем не стоит и выеденного яйца. А если мы имеем это, зачем нам вообще что-то показывать?

Дхарма монаха – заниматься служением в монастыре и для монастыря, когда он обучает верующих мирян в других городах. И эта Дхарма не меняется вне зависимости от того, какой у тебя уровень медитации. Если стал Буддой – просто будешь делать это ещё лучше.

**Мощные копыта, крылья и усы,
Кого это так почитают монахи?!
Не спорьте о том, как выглядит рогатый заяц,
Побывав у него на лекции,
смело шагайте по трём мирам.**

*Иллюзорное тело таракана
проповедует другим насекомым
О великом сострадании Гуру.
Такое вдохновение вряд ли прервешь ударом тапочка:
Сколько раз замахнешься –
столько раз стукнешь себя по макушке.*

БОКС

Однажды монах пришёл на консультацию к Учителю. Не отвечая на приветствия, Учитель внезапно поднёс сжатый кулак к лицу монаха и сказал: «У меня здесь три больших вселенных, не мог бы ты их взять».

Монах смутился, задумался и через полминуты выдавил из себя: «Нет, не могу».
Гуру только вздохнул с сожалением.

Комментарий Брахмананды

В этом кулаке вся вселенная. И почему? Потому что между сжатыми пальцами ничто не уместится.

*Твоё присутствие, ты говоришь, безмерно,
Ты — сильный молодой монах,
Но почему в кулак зажать ты можешь
Лишь ложку на прасаде впопыхах?*

Опытный боксёр нокаутировал всю вселенную. Гордый своей силой, он выходит на ринг против новичка. Но что это?! Удар возвращается обратно. С грохотом падая на мат, Гуру случайно разрушил три мира.

Ай-ай-ай.

Васудэва

*Кто же всё-таки увидел, что там, в этой ладони?
Но не говори, что твои глаза этого не видят.*

МАХА-АДИ-ЛИЛА

Однажды, когда Йога Раджа в третий раз перекладывал стену в одном из помещений монастыря, один из работавших с ним монахов решил проверить его понимание и смирение.

«Что вы делаете?» — спросил его монах.

«Даже тысячи Будд не знают этого», — смиренно ответил Йога Раджа, любовно поглаживая очередной кирпич.

Васудэва

*Строительство этого величественного сооружения
Требует больших творческих мук.
Но видя, как под щелчком зубов крошатся алмазы,
Нетрудно понять, что он просто валяет дурака.*

Комментарий Брахмананды

*Когда Шива строит Вселенную,
Он очень занят, не тревожь его,
Скажи «спасибо» за то, что он уже создал,
Не заставляй его всё разрушать так быстро.*

ЖАР АСКЕЗ

Прошло три дня после того, как монахи начали практику ритрита – непрерывной медитации сидя.

Находясь в монастыре, Учитель заметил: «Монахи только начали ритрит. Из-за этого в астральном мире один тамас. Ничего не подделаешь. Выходит карма невежества».

Васудэва тут же ответил: «Этот тамас имеет природу огня. Он очищает всё».

Учитель только засмеялся.

Комментарий Брахмананды

Если чистое и грязное имеют природу света, нам остаётся только избегать загрязнений. А как же иначе.

*Старый лев притворился овцой и приблизился к львице,
Та не узнала его и решила съесть,
Жёсткое мясо льва очень невкусное, это вам не баран,
Львы разлеглись на лужайке и смотрят в небо,
Там семь жареных уток пытаются воспарить ввысь.*

МЭ-ЁМОНКАН

Учитель однажды спросил Васудэву: «Васудэва, вы читали Мумонкан?»
«Мэ-ё!» — ответил рот Васудэвы.

Комментарий Брахмананды

*Находишься ты в самадхи,
или познаёшь мудрость вселенных,
Но учитель всегда подкрадётся сзади,
с увесистой палкой, зажатой в зубах.
Не удивительно, что иногда
в глазах сверкают искры.
Монах мечтает о бесконечности,*

*но хитрый старик с мухобойкой,
ехидно посмеиваясь, уже стоит за спиной.
«Му!» — и по штанине монаха
расплывается бесконечное пятно непознанного.*

Свами Вишну Дэв

**В этом «Мё» звуке рычание тысячи Будд,
Этот рот глотает вселенные, не жуя,
На соседнем дворе мычит рыжая корова
с пятнышками на лбу.
Не про неё ли это...?**

Васудэва

М...

Записано за две недели до Шива-Ратри на благо всех живых существ, которых никогда не было.